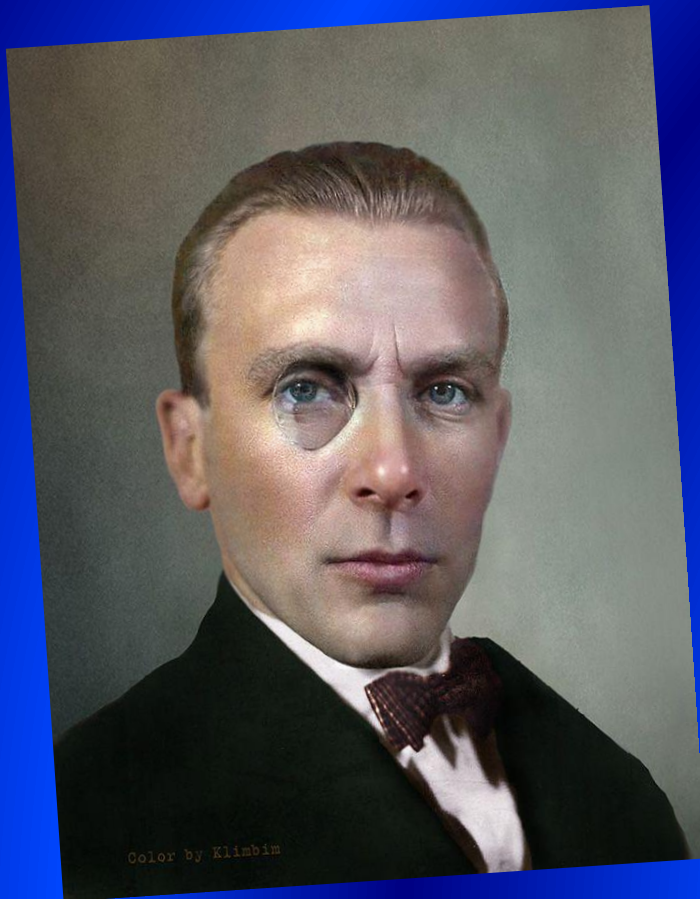

Презентация

Прощение и вечный приют

Глава 32

Пыстина Лидия Митрофановна
учитель русской литературы
школа – гимназия № 9
г. Павлодар

Мастер
и
Маргарита

Мастер и Маргарита

МАСТЕР И МАРГАРИТА

Мастер и Маргарита

Глава №32

**«Прощение и
вечный приют»**

**Боги, боги мои! Как грустна вечерняя
земля! Как таинственны туманы
над болотами. Кто блуждал в
этих туманах, кто много страдал
перед смертью, кто летел над
этой землей, неся на
себе непосильный груз, тот это
знает. Это знает уставший. И он
без сожаления покидает туманы
земли, ее болотца и реки, он
отдается с легким сердцем в руки
смерти, зная, что только она одн**

Прощение

при

Боги, боги мои! Как грустна вечерняя земля! Как таинственны туманы над болотами. Кто блуждал в этих туманах, неся на себе непосильный груз, тот знает...

Волшебные черные кони и те утомились и несли своих всадников медленно, и неизбежная ночь стала их догонять...

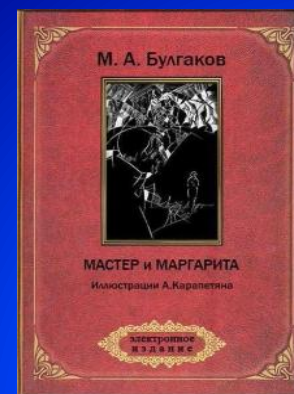
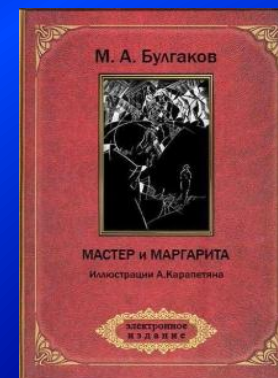
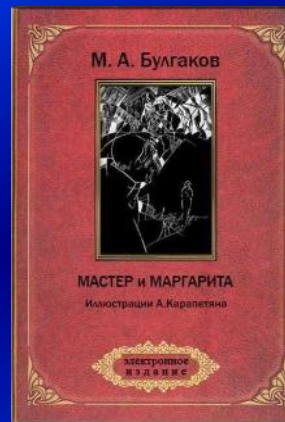
Ночь обгоняла кавалькаду, селась на нее сверху и выбрасывала то там, то тут в загрузившем небе белые пятнышки звезд.

renytc.com

Волшебные черные кони и те утомились и несли своих всадников медленно, и неизбежная ночь стала их догонять. Чужая ее за своею спиною, притих даже неугомный Бегемот и, вцепившись в седло когтями, летел молчаливый и серьезный, распушив свой хвост. Ночь начала закрывать черным платком леса и луга, ночь зажигала печальные огонечки где-то далеко внизу, теперь уже неинтересные и ненужные ни Маргарите, ни мастеру, чужие огоньки. Ночь обгоняла кавалькаду, сеялась на нее сверху и в небрасы вапато там то

**Ночь густела, летела рядом,
хватала скачущих за плащи и,
содрав их с плеч,
разоблачала обманы. И когда
Маргарита,
обдуваемая прохладным ветром,
открывала глаза, она видела, как
меняется облик всех летящих к
своей цели. Когда
же навстречу им из-за края леса
начала выходить багровая
и полная луна, все обманы исчезли,
оставив в багряном утробе**

Последний полёт

Вряд ли теперь узнали бы Коровьева - Фагота, самозванного переводчика при таинственном и не нуждающемся ни в каких переводах консультанте, в том, кто

теперь летел непосредственно рядом с Воландом по правую руку подруги мастера. На месте того, кто в драной цирковой одежде покинул Воробьевы горы под именем Коровьева - Фагота, теперь скакал, тихо звеня золотою цепью повода, темно-фиолетовый рыцарь с мрачайшим и никогда не улыбающимся лицом. Он уперся подбородком в грудь, он не глядел на пуну, он не интересовался

— Почему он так изменился? — спросила тихо Маргарита под свист ветра у Воланда.

— Рыцарь этот когда-то неудачно пошутил, — ответил Воланд, поворачивая к Маргарите свое лицо с тихо горящим глазом, — его каламбур, который он сочинил, разговаривая о свете и тьме, был не совсем хорош. И рыцарю пришлось после этого прошептать немного больше и дольше, нежели он предполагал. Но сегодня такая ночь

**Ночь оторвала и пушистый хвост у
Бегемота, содрала с него шерсть и
расшвыряла ее клочья по болотам. Тот,
кто был котом, потешавшим**

худеньким юношей,

демоном-пажом,

лучшим шутком,

**какой существовал
когда-либо в мире.**

**Теперь притих и он
и летел беззвучно, подставив свое
молодое лицо под свет, льющийся от
луны.**

Сбоку всех летел, блистая сталью доспехов, Азазелло. Луна изменила и его лицо. Исчез бесследно нелепый безобразный клык, и кривоглазие оказалось фальшивым. Оба глаза Азазелло были одинаковые, пустые и черные, а лицо белое и холодное. Теперь Азазелло летел в своем настоящем виде, как демон безводной пустыни, демон - убийца.

Себя Маргарита видеть не могла, но она хорошо видела, как изменился мастер.

Волосы его белели теперь при луне и сзади собирались в косу, и она летела по ветру. Когда ветер отдувал плащ от ног мастера, Маргарита видела на ботфортах

его то потухающие, то загорающиеся звездочки шпор. Подобно юноше-демону, мастер летел, не сводя глаз с луны, но улыбался ей, как будто знакомой хорошо и любимой, и что-то, по приобретенной в комнате N 118-й привычке, сам себе бормотал.

И, наконец, Воланд летел тоже в своем настоящем обличье. Маргарита не могла бы сказать, из чего сделан повод его коня, и думала, что возможно, что это лунные цепочки.

самый конь — только глыба мрака, и грива

этого коня — туча,

а шпоры всадника — белые пятна звезд.

Так летели в молчании долго, пока и сама местность внизу не стала меняться. Печальные леса утонули в земном мраке и увлекли за собою и тусклые лезвия рек. Внизу появились и стали отблескивать валуны, а между ними зачернели провалы, в которые не проникал свет л

- В эпилоге романа на крыльях тучи сатана и его свита покидают Москву, унося с собой в свой вечный мир, в последний приют Мастера и Маргариту. Но те, кто лишили Мастера нормальной жизни в Москве, затравили и вынудили искать пристанища у дьявола – они остались.

Даниил Баланда и его свита. Вулкан, карандаш, 30x21, 2014.

Воланд осадил своего коня на каменистой безрадостной плоской вершине, и тогда всадники двинулись шагом, слушая, как кони их подковами давят кремни и камни. Луна заливала площадку зелено и ярко, и Маргарита скоро разглядела в пустынной местности кресло и в нем белую фигуру сидящего человека. Возможно, что этот сидящий был глух или слишком погружен в размышление. Он не слышал, как содрогалась каменистая земля под тяжестью коней, и всадники, не тревожа его,

Macri
u
Mapa...

Луна хорошо помогала Маргарите, светила лучше, чем самый лучший электрический фонарь, и Маргарита увидела, что сидящий, глаза которого казались слепыми, коротко потирает свои руки и эти самые незрячие глаза вперяет в диск луны. Теперь уж Маргарита увидела, что рядом с тяжелым каменным креслом, на котором блестят от луны какие-то искры, лежит темная, громадная остроухая собака и так же, как ее хозяин, беспокойно

у

**ног сидящего валяются черепки разби
того кувшина и простирается
невсыхающая черно-красная лужа.
Всадники остановили своих коней.**

— Ваш роман прочитали, — заговорил
Воланд, поворачиваясь к мастеру, —
и сказали только одно, что он, к
сожалению, не окончен. Так вот, мне
хотелось показать вам вашего героя.
Около двух тысяч лет сидит он на этой
площадке и спит, но когда
приходит полная луна, как видите,
его терзает бессонница. Она мучает не
только его, но и его верного сторожа,
собаку. Если верно, что трусость —
самый тяжкий порок, то, пожалуй,
собака в нем не виновата. Единственно,
чего боялся храбрый пес, это грозы. Ну
что ж, тот, кто любит, должен
разделять участь того, кого он любит

**— Что он говорит? — спросила
Маргарита, и совершенно спокойное ее
лицо подернулось дымкой сострадания.**

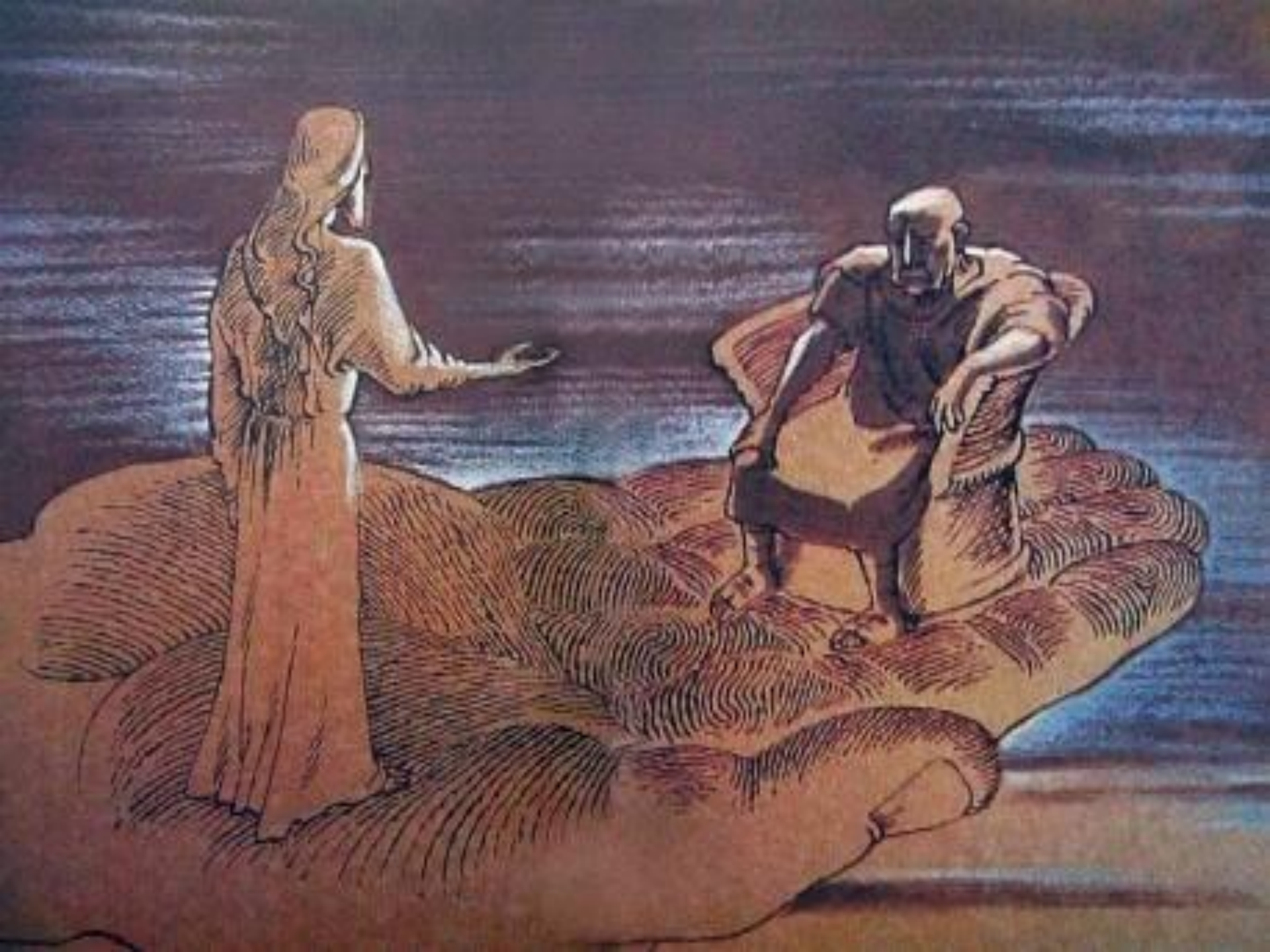

— Он говорит, — раздался голос Воланда, — одно и то же, он говорит, что и при луне ему нет покоя и что у него плохая должность. Так говорит он всегда, когда не спит, а когда спит, то видит одно и то же — лунную дорогу, и хочет пойти по ней и разговаривать с арестантом Га - Ноцри, потому, что, как он утверждает, он чего-то не договорил

...вно, четырнадцать
...енного месяца ни

**Но, увы, на эту дорогу ему
выйти почему-то не удастся, и к нему
никто не приходит.**

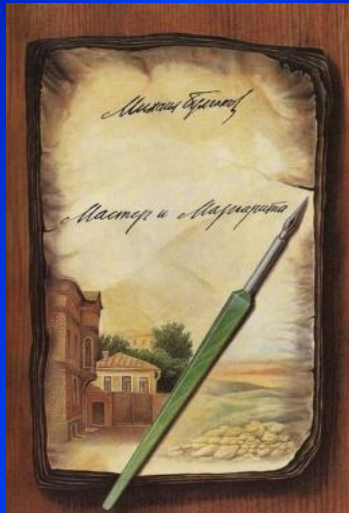
**Тогда, что
же поделаешь, приходится
разговаривать ему с самим собо
ю.**

**Впрочем, нужно же какое-нибудь
разнообразие, и к своей речи о луне
он нередко прибавляет, что более
всего в
мире ненавидит свое бессмертие
и неслыханную
славу. Он утверждает, что
охотно бы поменялся своею**

**— Двенадцать тысяч лун за одну луну
когда-то, не слишком ли это много? —
спросила Маргарита.**

**— Повторяется история с Фридой? —
сказал Воланд, — но, Маргарита, здесь
не тревожьте себя. Все будет
правильно, на этом построен мир.**

**— Отпустите его, — вдруг
пронзительно
крикнула Маргарита так, как когда-
то кричала, когда была ведьмой,
и от этого крика сорвался камень в
горах и полетел по уступам в
бездну, оглашая горы грохотом. Но
Маргарита не могла сказать, был ли
это грохот падения или грохот
сатанинского смеха. Как бы то ни
было, Воланд смеялся, поглядывая
на Маргариту, и говорил:**

— Не надо кричать в горах, он все равно привык к обвалам, и это его не встревожит. Вам не надо просить за него, Маргарита, потому что за него уже попросил тот, с кем он так стремится разговаривать, — тут Воланд опять повернулся к мастеру и сказал: — Ну что же, теперь ваш роман

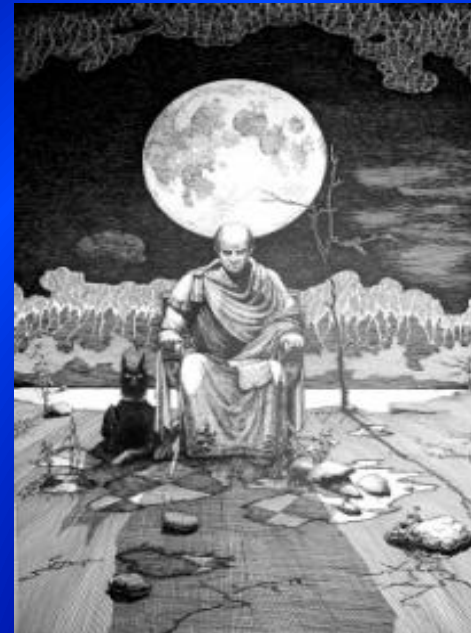

Мастер как будто бы этого ждал уже, пока стоял неподвижно и смотрел на сидящего прокуратора.

Он сложил руки рупором и крикнул

**так, что эхо
запрыгало по
безлюдным и
безлесым горам:**

**— Свободен! Свободен! Он ждет
тебя!**

• «Свободен!
Он ждёт
тебя!» —
кричит
Мастер, и над
чёрной
бездной
загорается
город с садом,
к которому
протянулась
лунная

Избавление

Мастер заканчивает роман

В главе «Прощение и вечный приют» показан разговор Воланда с Маргаритой о Понтии Пилате. Воланд предлагает Мастеру закончить роман о пятом прокураторе Иудеи прощением Пилата, что Мастер и делает: «Свободен! Свободен! Он ждёт тебя!» Оказывается, не Воланд проявил милосердие к Понтию Пилату, а сам Иешуа просил за него. Возникает вопрос: у кого?

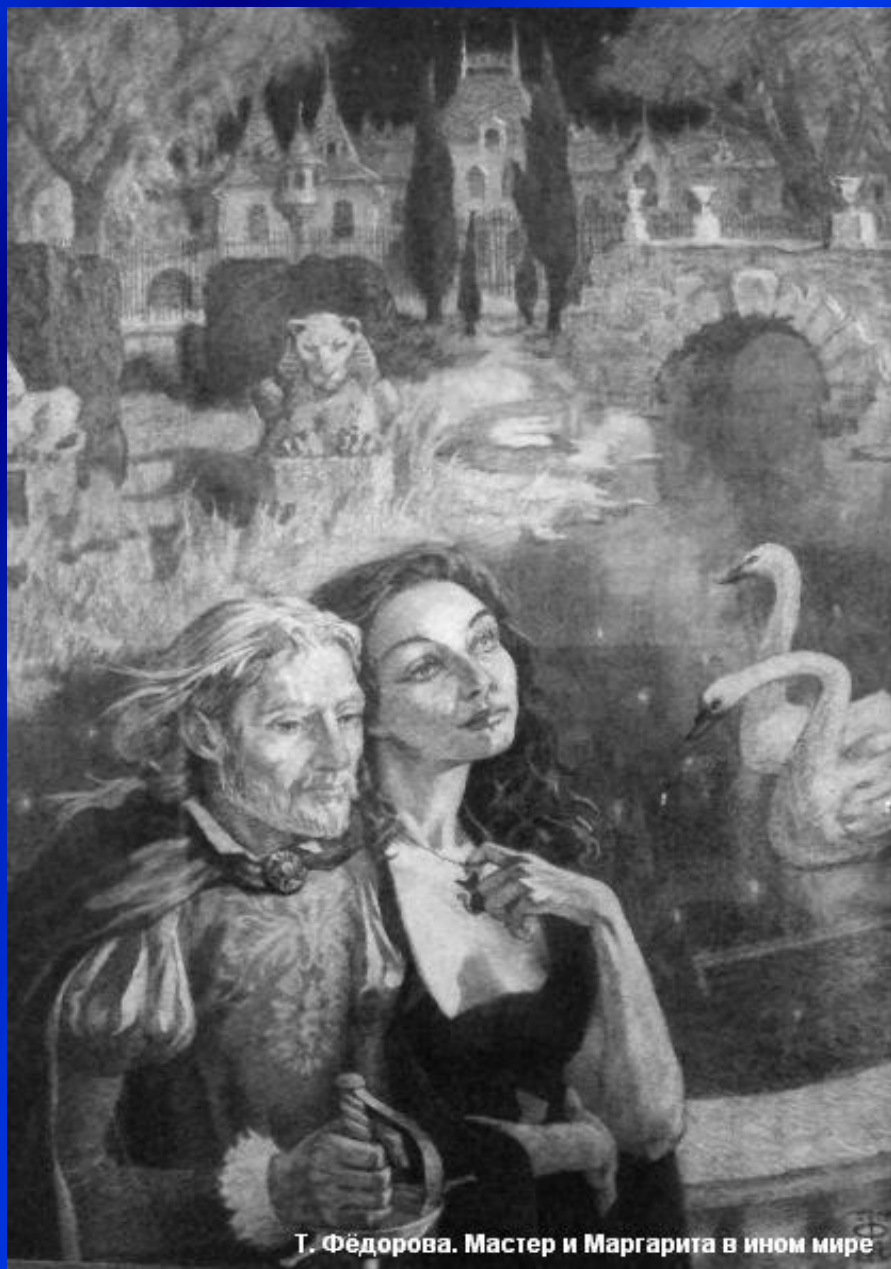
Горы превратили голос мастера в гром, и
этот же гром их разрушил.

Проклятые скалистые стены упали. Осталас
ь только площадка с каменным креслом.

Над черной бездной, в которую
ушли стены, загорелся необъятный город с
царствующими над ним
сверкающими идолами над пышно
разросшимся за много тысяч этих лун садом.

Прямо к этому саду
протянулась долгожданная прокуратором
лунная дорога, и первым по ней
кинулся бежать остроухий пес.

Человек в белом
плаще с кровавым подбоем поднялся с
кресла и что-то прокричал хриплым,
сорванным голосом. Нельзя было разобрать,
плачет ли он или смеется, и что он кричит.
Видно было только, что вслед за своим верным
стражем по лунной дороге стремительно
побежал и он

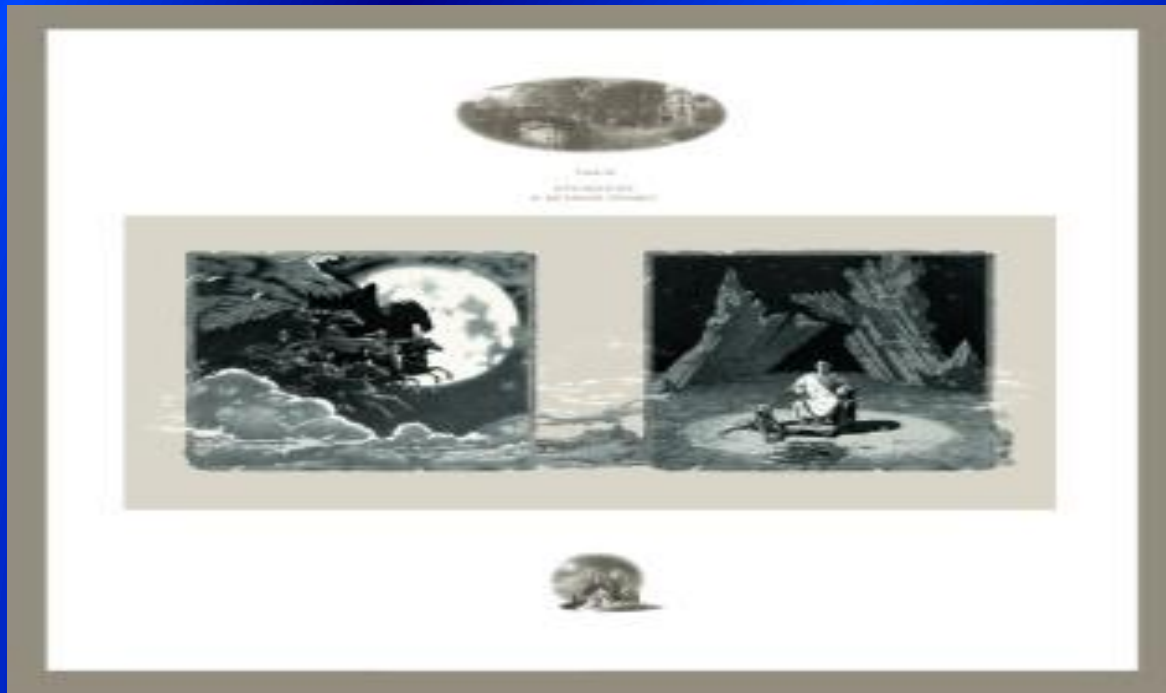

Т. Фёдорова. Мастер и Маргарита в ином мире

— Нет, — ответил Воланд, — зачем же гнаться по следам того, что уже окончено?

— Так, значит, туда? — спросил мастер, повернулся и указал назад, туда, где соткался в тылу недавно покинутый город с монастырскими пряничными башнями, с разбитым вдребезги

— Тоже нет, — ответил
Воланд, и голос его сгустился и
потек над скалами, — романтический
мастер! Тот, кого так жаждет
видеть выдуманый вами герой,
которого вы сами только что
отпустили, прочел ваш роман. — Тут
Воланд повернулся к Маргарите: —
Маргарита Николаевна! Нельзя не
поверить в то, что вы старались
выдумать для мастера наилучшее
будущее, но, право, то, что
я предлагаю вам, и то, о чем просил

Оставьте их вдвоем, — говорил Воланд, склоняясь со своего седла к седлу мастера и указывая вслед ушедшему прокуратору, — не будем им мешать. И, может быть, до чего-нибудь они договорятся, — тут Воланд махнул рукой в сторону Ершалаима, и он погас.

— И там тоже, — Воланд указал в тыл,
— что делать вам в подвальчике? — тут
потухло сломанное солнце в стекле.

— Зачем? — продолжал Воланд
убедительно и мягко, — о, трижды
романтический мастер, неужто вы не
хотите днем гулять со своею
подругой под вишнями, которые
начинают зацветать, а вечером
слушать музыку Шуберта? Неужели ж
вам не будет приятно писать при свечах
гусиным пером? Неужели вы не
хотите, подобно Фаусту, сидеть над
ретортой в надежде, что вам удастся
вылепить нового гомункула?

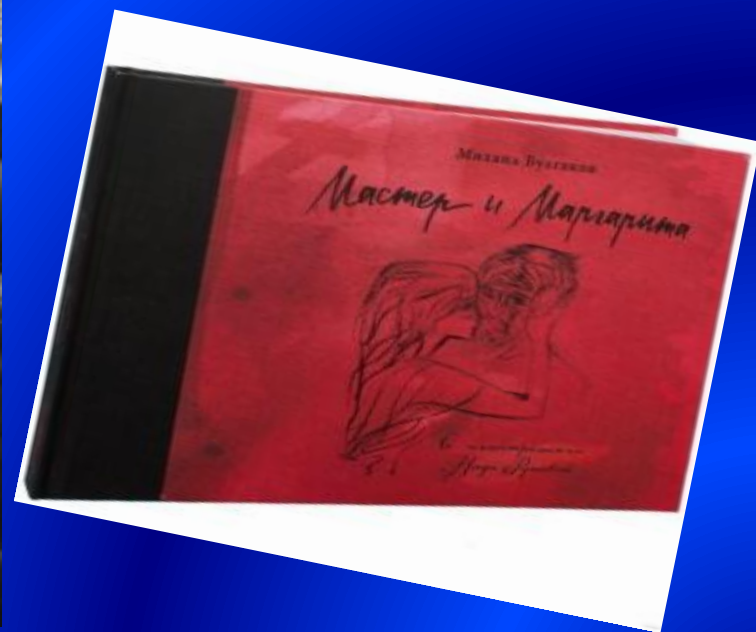

Вечный покой:

Мастер, Маргарита, Азазелло,
кот Бегемот, Коровьев,
Воланд.

**Туда, туда. Там ждет уже вас дом и
старый слуга, свечи уже горят, а скоро
они потухнут, потому что вы
немедленно встретите рассвет. По
этой дороге, мастер, по этой.
Прощайте! Мне пора.**

**— Прощайте! — одним криком ответили
Воланду Маргарита и мастер. Тогда
черный Воланд, не разбирая никакой
дороги, кинулся в провал, и вслед за ним,
шумя, обрушилась его свита.**

«Прощайте! - одним
криком ответили
Воланду Маргарита
и Мастер.»

- «Прощайте!» — кричит Воланд; Маргарита и мастер идут по мосту через ручей, и Маргарита говорит: «Вот твой вечный дом, вечером к тебе придут те, кого ты любишь, а ночью я буду беречь твой сон».

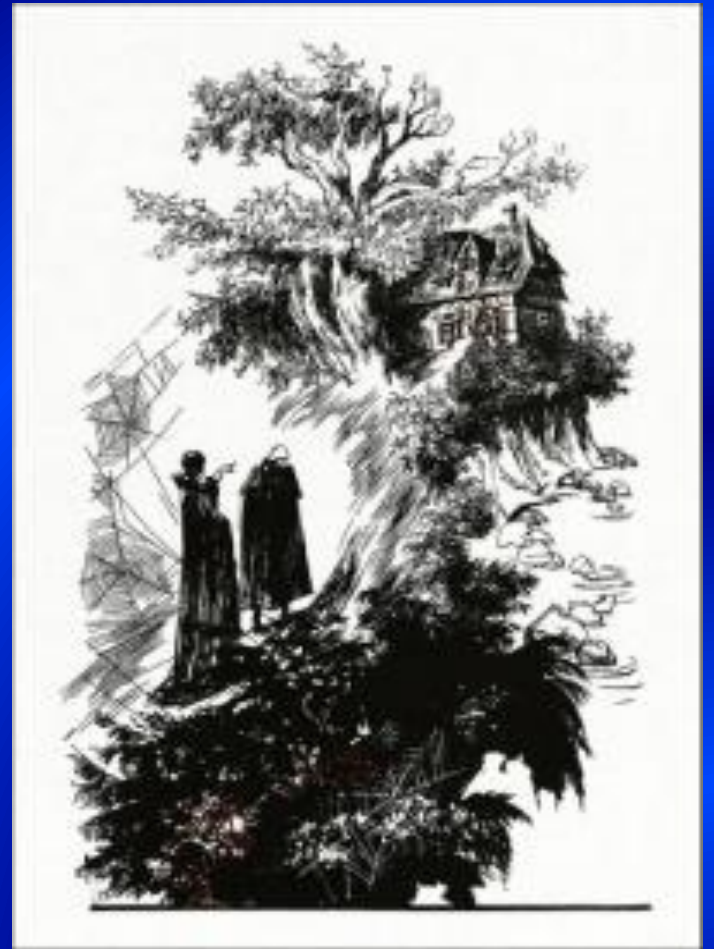

Ни скал, ни площадки, ни лунной дороги, ни Ершалаима не стало вокруг. Пропали и черные кони. Мастер и Маргарита увидели обещанный рассвет.

Он начинался тут же, непосредственно после полуночной луны. Мастер шел со своею подругой в блеске первых утренних лучей через каменистый мшистый мостик. Он пересек его. Ручей остался позади

серых поблескивающих камней

— Слушай беззвучие, —
говорила Маргарита мастеру, и песок
шуршал под ее босыми ногами, — слушай
и наслаждайся тем, чего тебе не давали
в жизни, — тишиной.

Смотри, вон впереди
твой вечный дом, который
тебе дали в награду. Я уже вижу
венецианское окно и вьющийся
виноград, он подымается к
самой крыше. Вот твой дом, вот твой
вечный дом. Я знаю, что вечером к тебе
придут те, кого ты любишь, кем ты

**Они будут тебе играть, они будут
петь тебе, ты увидишь, какой свет в
комнате, когда горят свечи. Ты
будешь засыпать, надевши свой засаленный и
вечный колпак, ты будешь засыпать с
улыбкой на губах. Сон укрепит тебя, ты
станешь рассуждать мудро. А прогнать меня
ты уже не сможешь. Береги мой сон буду я.**

- Слушай беззвучие, - говорила Маргарита мастеру, и несок шуршала под ее босыми ногами, - слушай и наслаждайся тем, чего тебе не давали в жизни, - тишиной. Смотри, вон впереди твой вечный дом, который тебе дали в награду... Вот твой дом, твой вечный дом. Я знаю, что вечером к тебе придут те, кого ты любишь, кем ты интересуешься и кто тебя не встревожит. Они будут тебе играть, они будут петь тебе, ты увидишь, какой свет в комнате, когда горят свечи. Ты будешь засыпать... ты будешь засыпать с улыбкой на губах. Сон укрепит тебя, ты станешь рассуждать мудро. А прогнать меня ты уже не сумеешь. Беречь твой сон буду я.

- «- Слушай беззвучие, - говорила Маргарита мастеру, и песок шуршал под ее босыми ногами, - слушай и наслаждайся тем, чего тебе не давали в жизни, - тишиной. Смотри, вон впереди твой вечный дом, который тебе дали в награду. Я уже вижу венецианское окно и вьющийся виноград, он подымается к самой крыше. Вот твой дом, вот твой вечный дом. Я знаю, что вечером к тебе придут те, кого ты любишь, кем ты интересуешься и кто тебя не встревожит. Они будут тебе играть, они будут петь тебе, ты увидишь, какой свет в комнате, когда горят свечи. Ты будешь засыпать, надевши свой засаленный и вечный колпак, ты будешь засыпать с улыбкой на губах. Сон укрепит тебя, ты станешь рассуждать мудро. А прогнать меня ты уже не сумеешь. Беречь твой сон буду я.»

*Так говорила Маргарита, ид
я с мастером
по направлению к вечному их
дому, и мастеру казалось,
что слова Маргариты
струятся так же, как
струился и шептал
оставленный позади ручей, и
память мастера,
беспокойная, исколотая*

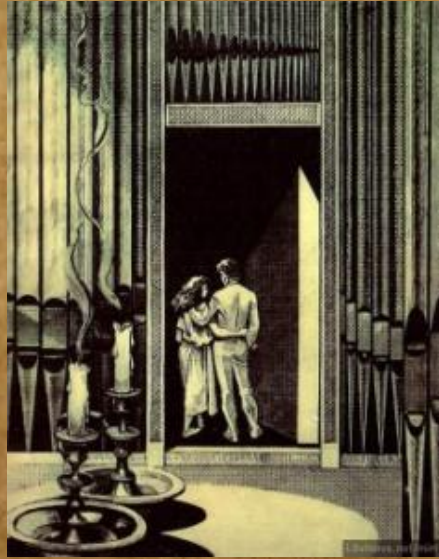
Кто-то отпускал на свободу мастера, как сам он только что отпустил им созданного

В финале вся свита исчезает перед восходом солнца в горном провале в пустынной местности перед судом, где уготован вечный приют «праведным и избранным».

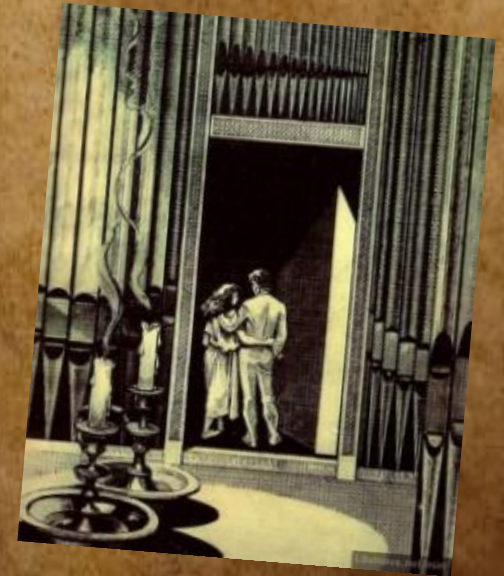

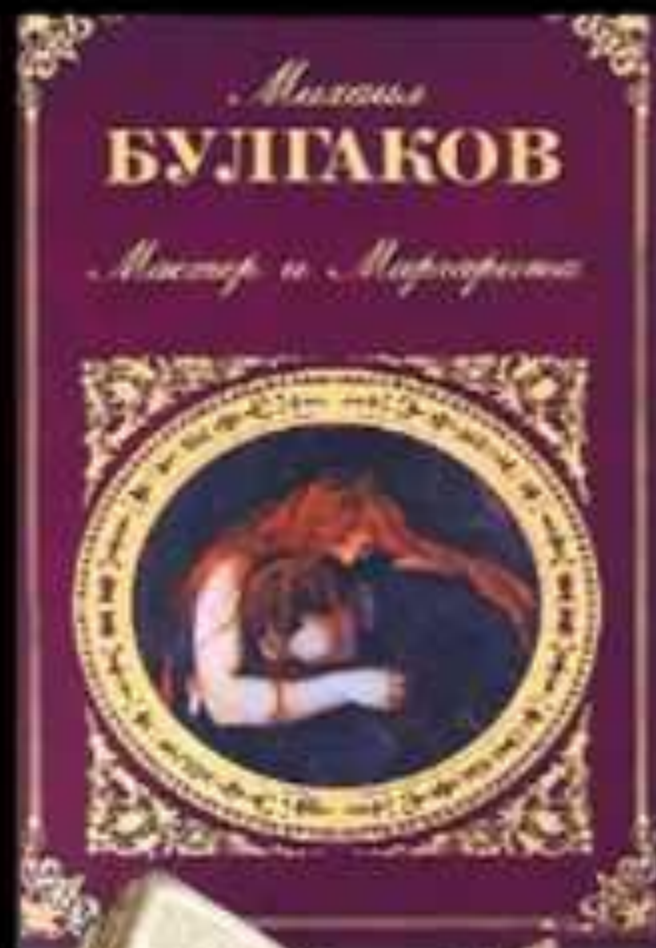
**Этот герой ушел в бездну, ушел
безвозвратно, прощенный в ночь на в
оскресенье сын короля-звездочета,
жестокий пятый прокуратор Иудеи,
всадник Понтий Пилат.**

Мастер и Маргарита

МАСТЕР И МАРГАРИТА

КНИЖКА,
КОТОРУЮ МОЖНО ЧИТАТЬ
И ПЕРЕЧИТЫВАТЬ ДЕСЯТКИ,
СОТНИ РАЗ,
НО ЗЛАЧНОЕ В КОТОРОЙ
ВСЕ РАВНО ПОИЗМЪ НЕВОЗМОЖНО